

— Какой вред? Наш Сян изначально учился в экспериментальном классе, мы просто хотим, чтобы он вернулся туда. Кроме того, когда распределяли по классам, вы говорили, что с его результатами он гарантированно получит рекомендацию для одарённых художников. Почему вы не сообщили нам, что в классе уже есть ученик из элитного класса? Рекомендация только одна, и вы обманули родителей! — Мать Чжоу Сяна была в ярости.

— Госпожа Чжоу, — голос госпожи Шэнь Цин был мягким, что делало крики матери Чжоу Сяна ещё более резкими, — в вопросе рекомендации проблема Чжоу Сяна не в Цзин Му.

— У Цзин Му нет права на рекомендацию для одарённых художников.

— Кто это? Что она значит, что у Цзин Му нет права на рекомендацию? — тихо спросил Ван Чжэ. — Лу, ты знаешь?

Лу Юши пристально смотрел в ту сторону, не слыша, что говорил Ван Чжэ.

— Лу? Мм...

Сунь Лунин закрыл рот Ван Чжэ, чтобы тот замолчал.

Нет права... Слова с форума мелькнули в голове Лу Юши — может, он что-то натворил в элитном классе, и его оттуда выгнали?

Не может быть, его брат точно не делал ничего плохого.

Мать Чжоу Сяна удивилась:

— Нет права, что это значит?

— Цзин Му подписал соглашение с школой при распределении по направлениям, добровольно отказавшись от рекомендации для одарённых художников. По какой причине — это личное дело, и я не могу раскрывать детали. — Сказала госпожа Шэнь Цин. — Проблема Чжоу Сяна в том, что даже без Цзин Му он не занял первое место среди художников.

— Хотя разница с первыми местами всего в несколько баллов, но она всё же есть. Однако Чжоу Сян в прошлый раз сдал экзамен очень хорошо, и если он вернётся к такому уровню, то рекомендация всё же возможна.

Услышав это, родители Чжоу Сяна сразу успокоились. Они обменялись взглядами, и отец Чжоу Сяна обратился к госпоже Шэнь Цин:

— Госпожа Шэнь, мы не знали, что с рекомендацией такие нюансы. В таком случае, школа должна была заранее сообщить нам, родителям. Мы все заботимся о детях, и если бы мы знали

раньше, то сегодня не было бы таких разногласий, мы могли бы понять друг друга.

Эти слова заставили Ван Чжэ широко раскрыть глаза. Его мир, вероятно, всегда был довольно простым, и он ещё не сталкивался с такими взрослыми, которые меняют своё мнение, как перчатки.

— Однако, — отец Чжоу Сяна сделал паузу, — мы всё же считаем, что помещать художников и спортсменов в один класс — не лучшая идея.

— Я слышал, что один из учеников школьной команды в самом начале учебного года был отстранён на две недели за избиение одноклассника? Это пугает. Ученики, занимающиеся искусством, хоть и не всегда показывают выдающиеся результаты в учёбе, но по характеру они мягкие, и физически они не могут сравниться с теми, кто занимается спортом.

— Если между ними возникнет конфликт, то художникам точно не поздоровится...

— Отец Чжоу Сяна, — наконец заговорил Старина Ли, который до этого молчал. — Пекинский университет физической культуры и спорта — это университет категории 211, один из ключевых в стране. Каждый год у нас есть ученики, которые поступают туда, а несколько лет назад даже появился кандидат в национальную сборную. Наши спортсмены усердно тренируются, и у них нет времени на конфликты. Вы не можете дискриминировать их только потому, что они занимаются спортом...

— Учитель Ли, — госпожа Шэнь Цин мягко остановила его, — мы понимаем вашу заботу о ребёнке, но просим вас довериться нашему управлению. Что касается безопасности, то вы можете быть спокойны. В школе есть строгие правила, и если член школьной команды получит серьёзное взыскание, он будет немедленно исключён из команды. Более того, мой внук тоже учится в этом классе и занимается спортом.

— Если бы в классе была плохая атмосфера, разве я бы позволила своему внуку здесь учиться?

— Ваш внук?

Госпожа Шэнь Цин наконец позволила себе улыбнуться:

— Его зовут Лу Юши, и в этом экзамене он занял место сразу после Чжоу Сяна.

Отец Чжоу Сяна удивлённо поднял бровь, видимо, не ожидая, что внук члена попечительского совета не учится в элитном классе.

— Он только что вернулся из-за границы, и раньше не изучал историю, географию и обществознание. Хотя его результаты по основным предметам хорошие, мы беспокоимся, что он не сможет успевать по программе. — Как будто читая их мысли, госпожа Шэнь Цин объяснила. — Кроме того, он очень любит баскетбол.

— По сути, я считаю, что спорт и искусство — это одно и то же. Большинство детей выбирают эти направления из-за любви к ним. Как вы думаете, уважаемые родители?

— Кхм, да, госпожа Шэнь права, — улыбнулась мать Чжоу Сяна, дёрнув за рукав мужа. — Если ваш внук тоже учится в нашем классе, то мы, родители, можем быть спокойны.

Они всё ещё надеялись, что школа даст рекомендацию Чжоу Сяну, и кроме оценок учитывалось бы и мнение учителей. Сейчас, когда им дали возможность сохранить лицо, лучше было вовремя остановиться.

— Да, Сян с детства любит рисовать, — добавил отец Чжоу Сяна.

Они ещё немного поговорили у входа в мастерскую, прежде чем разойтись. Чжоу Сян, которого родители увели, с опущенной головой вернулся в мастерскую.

— Блин, Лу, ты чуть не задушил меня, — Ван Чжэ отстранился от Сунь Лунина. — Ты закрыл мне рот, а заодно и нос — это же убийство!

— Ну, ты же вроде живёшь и здоров. Хочешь, чтобы я действительно попробовал? — Сунь Лунин прищурился, подняв руку.

Ван Чжэ тут же отскочил в сторону:

— Не подходи, я закричу!

— Кричи, зови на помощь...

Разговор явно пошёл не туда.

— Кхм, — Сунь Лунин откашлялся, прекращая шутки. — Лу, мы всё ещё идём в мастерскую?

Лу Юши покачал головой:

— Нет, давайте вернёмся. Родительское собрание, наверное, уже закончилось, и Старина Ли скоро появится на тренировке. Лучше поторопиться.

— Да, быстрее, быстрее, я не хочу снова бегать круги. — Ван Чжэ первым побежал вниз.

Они молчаливо не стали обсуждать бабушку Лу Юши и не упомянули, почему Цзин Му отказался от рекомендации. Но они были не единственными, кто это услышал. В тот момент в мастерской были ученики из всех трёх классов, и кто-то обязательно начнёт сплетничать.

Эти две новости быстро разлетелись по всей школе — новый ученик оказался внуком члена попечительского совета, а тот самый крутой парень из художественного класса, видимо, действительно что-то натворил.

Лу Юши чувствовал себя неловко. Ему хотелось поговорить с братом, но, дождавшись конца уроков, он обнаружил, что Цзин Му, как обычно, исчез. Он хотел пойти к нему домой, но госпожа Шэнь Цин, к его удивлению, дождалась его после школы и забрала с собой.

— Я посмотрела твои результаты на экзамене. Основные предметы сданы хорошо. Ты раньше не изучал историю, географию и обществознание, и сейчас навёрстывать сложно. Но учебный год только начался, у тебя ещё есть время. Не падай духом и не расслабляйся. — В машине госпожа Шэнь Цин ободряюще сказала Лу Юши.

— Спасибо, бабушка. А... — Он хотел спросить, почему Цзин Му отказался от рекомендации, но не смог.

— Что-то не так?

— Нет, ничего.

Его отец женился и развёлся несколько лет назад, и бабушка, вероятно, не знала, что Цзин Му — сын его бывшей мачехи. Если бы отец знал, что Цзин Му здесь, то не отправил бы его учиться в эту школу.

Лу Юши решил, что лучше спросить об этом самого брата.

— Кстати, недавно был твой день рождения, но мы тогда были в отъезде и не смогли отметить.
— Госпожа Шэнь Цин достала из сумки коробку. — Как раз ты хорошо сдал экзамен, так что я убью двух зайцев одним выстрелом.

Это были наручные часы. Лу Юши поблагодарил и принял подарок, думая, что они вообще забыли.

Оказывается, помнили. Он посмотрел на бабушку, чьё лицо в этот момент было необычно мягким, и подумал, что госпожа Шэнь Цин не такая уж строгая.

Вечером Лу Юши попытался позвонить Цзин Му, но тот не отвечал. После нескольких попыток он услышал только: «Абонент недоступен».

Он с раздражением лёг в кровать, ворча:

— А говорил, что можно звонить в любое время.

В ту ночь Лу Юши увидел кошмар.

<http://bllate.org/book/15440/1369421>